

не нужно. Мы поэтому не хотим войны. Не хотим ее потому, во-первых, что она нам не нужна, что она дать нам не может ничего такого, что бы мы не имели, и, во-вторых, потому, что война нам вредна, ибо она может помешать нашим строительным задачам. В этом я вижу некоторое сходство с вашей страной, которая, хотя и в ином смысле, тоже является новым государством. У вас есть свои внутренние задачи, вы осуществили, если не ошибаюсь, свои национальные aspirations (устремления), не стремитесь к завоеваниям новых земель, и вам война не нужна, нежелательна по тем же причинам, что и нам, отсюда общность одной великой задачи — сохранения мира. Ваша страна обладает большими государственными умами в лице вашего президента г-на Масарика, вашего министра иностранных дел г. Бенеша и других, которые слишком хорошо понимают, что в настоящее время нарушение мира в каком-либо уголке мира неизбежно повлечет всеобщую войну. Все пограничные столбы на всех границах Европы являются опорами мира, и удаление хотя бы одного такого столба неизбежно повлечет за собой падение всего здания мира...*

«Известия», 1935, 5 января.

¹ Делегация чехословацких журналистов прибыла в Москву 29 декабря 1934 г. Приезд делегации был оценен в статье газеты «Известия» (1934, 29 декабря) не только как важное проявление взаимных связей между чехословацкими и советскими журналистами, но и как важный акт «во взаимоотношениях обоих государств и их совместной борьбе в интересах мира в Европе». 3 января 1935 г. делегация была принята народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым. Во время пребывания в СССР чехословацкие журналисты встречались с общественными и государственными деятелями, с журналистами и писателями. Кроме Москвы члены делегации посетили Ленинград, Киев и Харьков. Они ознакомились с рядом важных промышленных предприятий, побывали на Днепрогэсе. Советская печать регулярно информировала своих читателей о пребывании делегации («Правда», 1939, 9 и 14 января). Перед отъездом из Киева руководители делегации дали интервью корреспонденту «Известий» («Известия», 1935, 17 января). Делегация направила приветственную телеграмму Союзу журналистов СССР («Правда», 1935, 18 января).

39

*Запись о беседе министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР
М. М. Литвиновым в Женеве*

Прага

14 января 1935 г.

После беседы с министром Лавалем д-р Бенеш хотел как можно скорее встретиться с Литвиновым, чтобы выяснить, насколько тот обеспокоен римскими соглашениями¹. Фактически эта беседа подтвердила мысль Бенеша о недоверчивости Литвинова, который, однако, после утренней встречи с Лавалем² немного успокоился, и его недоверие можно назвать скорее тактическим, нежели фактическим. Д-р Бенеш и Литвинов обменялись мнениями по вопросу о характере и направленности римских соглашений. Д-р Бенеш изложил свою позицию, содержание

---

* Опущен текст о политической роли прессы.

своей беседы с Лавалем и сообщил Литвинову, что рассказал ему Лаваль о своей беседе с Литвиновым. Далее Бенеш рассказал ему также о содержании люблянских постановлений Совета Малой Антанты³ и по просьбе Литвинова послал ему текст этих постановлений (Procès verbal)^{*}. Наконец, Бенеш дал Литвинову пояснения к разделу, касающемуся отношения Югославии к СССР, используя при этом истолкование самого Ефтича⁴ в смысле стремления к возможно более дружеским отношениям. Югославия ждет лишь удобного случая для нормализации отношений. В целом беседа носила характер взаимного разъяснения по вопросам отношений между Францией, СССР и ЧСР. Тем не менее Литвинов не стал скрывать некоторые свои опасения:

а) чтобы римские соглашения все же не стали предлогом для возникновения трудностей при обсуждении Восточного пакта⁵;

б) римские соглашения не содержат клаузулы об assistense mutuelle^{**}, что могло бы иметь прецедентное значение.

Д-р Бенеш констатировал, что в римских соглашениях имеются клаузулы, которые делают возможной assistense mutuelle и, следовательно, нельзя будет ссылаться на римские соглашения как на соглашения, не содержащие принципа assistense mutuelle.

Литвинов выразил также опасение по поводу предстоящих переговоров Фланден⁶ — Лаваль в Лондоне⁷. Д-р Бенеш возразил, сказав, что Лаваль дал ему слово не брать на себя никаких обязательств, что переговоры будут носить лишь общий характер и что Лаваль даст понять англичанам, что переговоры о разоружении можно вести лишь в том случае, если будет заключен Восточный пакт.

Литвинов далее спросил Бенеша, считает ли он, что Лаваль будет вести переговоры с немцами непосредственно. Д-р Бенеш ответил, что, по его мнению, имеется столько реальных препятствий, что он не может верить этому. К тому же именно теперь Литвинов может видеть, как проявляет себя Женевский протокол от 5 декабря прошлого года⁸. Литвинов с удовлетворением констатировал то же самое; он снова отметил, что в беседе с Лавалем он подчеркнул, что если бы римские соглашения каким-либо образом должны были заменить Восточный пакт и соглашение с Германией, то это было бы направлено против Женевского пакта от 5 декабря и СССР вынужден был бы наложить вето. (Перед отъездом из Женевы Литвинов снова сообщил Бенешу, что он настоятельно говорил об этом Лавалю.) Наконец, Литвинов высказал опасения по поводу политики Фландена и английской политики. Д-р Бенеш успокаивал его, указав на внутривнутриполитическую обстановку во Франции: Фланден очень заинтересован в том, чтобы не восстановить против себя Эррио, который смог бы привести его к отставке. Так как Эррио является сторонником соглашения с СССР, он определенно будет во Франции помогать нам в этом плане. Литвинов согласился и сказал, что он в постоянном контакте с Эррио и что они в этом заодно.

Д-р Бенеш поблагодарил Литвинова за его выступление перед нашими журналистами, находившимися в России с визитом⁹, подтвердил, что его выступление произвело у нас сильное впечатление. Литвинов

---

* Протокол (франц.).

** Взаимная помощь (франц.).

ответил, что он надеется на хорошие результаты и на продолжение сотрудничества в том же духе.

ANM, Praha, 1935. Pozůstalost
V. Mastného¹⁰, 1/12/026.
Копия. Перевод с чешского.

- ¹ В начале января 1935 г. в Риме состоялись переговоры между П. Лавалем и Б. Муссолини. В ходе франко-итальянских переговоров Лаваль, как он сам рассказывал советскому полпреду, «принципиально» договорился с Муссолини «на определенных условиях признать германские довооружения» (см.: «Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 гг.» Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 7, с. 158). Кроме того, Лаваль предложил Муссолини проект протокола о создании «Срединной Европы» (Центральноевропейский пакт) с участием Германии, Австрии, Италии, Венгрии, Чехословакии и Югославии. Пакт должен был быть открыт для присоединения Франции, Румынии и Польши и базироваться на принципах невмешательства во внутренние дела государств (см.: Историко-дипломатический архив, ф. 2, оп. 3, д. 15, л. 119). 7 января в Риме были подписаны: Общая декларация о франко-итальянском сотрудничестве, Конвенция о взаимном уважении территориальной целостности государств Центральной Европы и Соглашение об «исправлении» франко-итальянской границы в Африке (см.: «Документы внешней политики СССР, т. XVIII, с. 613).
- ² Во время январской сессии Совета Лиги Наций в Женеве возобновились переговоры о Восточном пакте. В беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым П. Лаваль утверждал, что римские соглашения «никоим образом не затрагивают части переговоров о Восточном пакте» (ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 28/2, д. 29, л. 3).
- ³ 11 января 1935 г. в Любляне на заседании Постоянного совета Малой Антанты был подписан протокол, в котором говорилось, что «Малая Антанта может приветствовать счастливый исход римских переговоров только в случае тесного союза с СССР и заключения Восточного пакта... Малая Антанта предлагает Франции дальнейшие акции в следующем порядке: 1. Заключение Восточного пакта. 2. Осуществление римских соглашений...» (АВП СССР).
- ⁴ Ёфтич Б. (1886—1960) — югославский государственный и политический деятель, в 1932 г. министр иностранных дел, в 1934—1935 гг. премьер-министр.
- ⁵ См. прим. 3 к док. 3.
- ⁶ Фланден П. Э.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 439.
- ⁷ Англо-французские переговоры в Лондоне в феврале 1935 г. показали, что Франция отходит от курса на создание системы коллективной безопасности, в которой первостепенная роль отводилась Восточному пакту. Англо-французское (Лондонское) коммюнике от 3 февраля 1935 г. содержало новую схему «всеобщего урегулирования» в Европе, включающую целый ряд сложных проблем. В комментарии, посвященном англо-французским переговорам, газета «Известия» писала, что лондонские формулировки «не устанавливают точно обязательства заключить Восточный региональный пакт в том виде, в каком проект этого пакта предложен Францией и СССР» («Известия», 1935, 5 февраля). В телеграмме Народного комиссариата иностранных дел СССР полпреду СССР в Париже от 4 февраля 1935 г. указывалось, что это коммюнике «дает основание для пессимистических выводов относительно заинтересованности Франции и Англии в Восточном пакте» (АВП СССР).
- ⁸ 5 декабря 1934 г. между СССР и Францией в Женеве был подписан протокол, по которому обе стороны обязались не заключать двустороннего или многостороннего соглашения, которое противоречило бы идее Восточного пакта или затрудняло его заключение. 7 декабря Чехословакия выразила согласие с подписанным протоколом (см. док. 35—36).
- ⁹ См. док. 38.
- ¹⁰ Мастны В. (1874—1954) — чехословацкий дипломат. В 1920 г. был посланником в Лондоне, в 1926 г. — Риме, в 1932 и 1939 гг. — в Берлине.